

На правах рукописи

ТУКАЛЕВСКАЯ Наталья Юрьевна

**КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ В АНГЛОСАКСОНСКИХ ТЕКСТАХ:
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тверской государственной университет».

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Логутенкова Татьяна Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Романова Лариса Алексеевна
(ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет»);
кандидат филологических наук, доцент
Соколова Алина Юрьевна
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики»)

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Защита состоится «__» _____ 2011 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, ул. Желябова 33, ауд.52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Володарского, 44а).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК
<http://www.vak.ed.gov.ru>

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, д.33, Тверской государственной университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан «__» ноября 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.В.Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению жанрово-стилистических и лексических аспектов культурной адаптации в англосаксонских текстах.

Многие вопросы социолингвистики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, этнопсихолингвистики решаются через призму социокультурного подхода, в центре которого – понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития. Необходимость обращения к социокультурному подходу продиктована тем, что в научном изучении той или иной культуры становятся все более ценными язык, как важнейшее средство общения людей, и литература.

Культура раннесредневековой Англии подверглась значительным изменениям вследствие христианизации, которая сопровождалась появлением большого количества переводов с латинского на англосаксонский язык. Традиционно англосаксонские памятники письменности рассматриваются исследователями как компилятивные, рабски копирующие оригинал. Однако изучение литературы этого периода не позволяет согласиться с таким мнением, вследствие чего возникает необходимость нового взгляда на характер влияния латинского языка в период христианизации.

В раннесредневековой Англии переводу с латинского языка всегда сопутствовала культурная адаптация, то есть различные процессы преобразования латинских текстов с тем, чтобы они были приняты и усвоены на языке перевода. В процессе культурной адаптации происходило не только воздействие на текст, который усваивался в принимающей культуре, но и оказывалось воздействие на культуру принимающего языка, в результате чего она входила на чужую почву в видоизмененном, преобразованном виде. Массовое проникновение произведений чужой культуры способствовало культурной адаптации как всей жанровой системы англосаксонского языка и его лексического состава, так

и трансформации и изменению всей системы понятий и ценностей мировосприятия англосаксов.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения механизмов культурной адаптации как единого целостного процесса, то есть различных жанрово-стилистических и лексических аспектов преобразований в англосаксонских текстах, которые либо являются переводами латинских текстов, либо их появление иным образом связано с латинской литературной традицией.

Цель настоящей диссертации заключается в исследовании особенностей жанровых форм англосаксонских текстов, адаптации жанровой системы, выявлении различных направлений адаптации жанров в их формальном и содержательном аспектах, изучении способов и приемов лексической адаптации, в частности прозаического пласта слов христианской религиозной семантики, который в этот период наиболее интенсивных изменений лексико-семантической системы остается до сих пор малоизученной областью.

Сформулированная таким образом цель исследования определила и его **основные задачи**:

1) исследовать историческую изменчивость жанра, обстоятельства и факторы, способствующие преобразованию жанра, а также особенности взаимодействия жанров в системе жанрово-стилистических разновидностей текстов;

2) изучить особенности стиля англосаксонских памятников письменности, описать способы их классификации, исследовать формирование англосаксонской жанровой системы;

3) изучить особенности жанровой адаптации англосаксонских памятников письменности, а также выявить линии культурной адаптации жанров в содержательном и формальном аспектах;

4) описать методы изучения и способы систематизации англосаксонского словаря;

5) выявить и описать особенности культурной адаптации англосаксонского словаря в период христианизации англосаксов.

Материалом для исследования послужил ряд важнейших памятников англосаксонской словесности VI-X вв., в том числе переводы из Боэция, труды Беда Достопочтенного, перевод «Заботы пастыря», выполненный королем Альфредом, проповеди Эльфрика, библейские переводы, англосаксонские поэмы Phoenix, Genesis A и B и т.д., а также лексические единицы, выделенные в текстах под названием «Blickling Homilies», которые демонстрируют наибольшую глубину жанровой адаптации и являются вполне полными по охвату христианской лексики. Именно изучение дидактических памятников письменности помогает раскрытию понятийной базы слов, отражающих новое вероучение, а тексты «Blickling Homilies» оказываются наиболее релевантными для этой цели, поскольку они предназначены для наставления англосаксов, которое, в свою очередь, должно было быть выражено понятным для англосаксонской аудитории языком.

При изучении преобразования англосаксонского словаря привлекались данные различных словарей и глоссариев англосаксонского языка, которые создавались учеными в попытке дать полные и адекватные интерпретации значений слов, а также исследовалось употребление лексем в англосаксонских литературных памятниках, то есть в контексте. Однако реконструкция семантики древнего слова осуществляется не только при изучении всех случаев контекстного употребления исследуемой лексемы. Изучение значений слова проводится и при сопоставлении его в родственных языках, то есть в мегаконтексте (Ганина, 2003). Анализ лексем древнего периода в мегаконтексте тесно связан с этимологическим анализом, с помощью которого устанавливается семантическая мотивировка слова. Этимологический метод дает возможность рассматривать анализируемые единицы на широком культурно-историческом фоне, он расширяет представления о том, что могло значить слово в том или ином контексте его употребления.

Методологический аппарат исследования опирается на теорию нетождества М.И. Стеблин-Каменского, теорию и анализ жанров С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг, Д.С. Лихачева, Т.Г. Логутенковой, Е.М. Мелетинского, А.Н. Веселовского, теорию эпоса А.Б. Лорда, анализ англосаксонских произведений Т.Г. Логутенковой, Н.Ю. Гвоздецкой, О.Г. Чупрыны, О.А. Смирницкой, Р.А. Русяцкене, на работы по изучению лексики древних языков Н.А. Ганиной, Ф.Б. Успенского, а также теорию семантических полей Л. Вейсбера, Й. Трира, Е.И. Беляевой и Е.В. Гулыги.

В диссертационной работе **на защиту** выносятся следующие **положения**:

1. Христианизация Англии повлекла за собой широкое проникновение латиноязычной литературы и латинской культуры, что сопровождалось культурной адаптацией, то есть различными преобразованиями латиноязычного текста при его усвоении принимающей культурой.

2. Любой латиноязычный текст, встраиваясь в жанровую систему англосаксонских текстов в процессе перевода, подвергается преобразованию, которое выражается в стремлении переводчиков сделать этот текст понятным для воспринимающей аудитории. Обилие иноязычных текстов приводит к модификации всей жанровой системы англосаксонского языка, что находит свое отражение в том, что изменяются и подвергаются культурной адаптации как жанры, привнесенные иноязычными текстами, так и исконные жанровые формы.

3. Глубина культурной адаптации определяется характером воздействия, которое должен был обеспечить создаваемый текст, и степенью сложности оригинального текста для воспринимающей аудитории. В зависимости от степени культурной адаптации можно выделить несколько типов переводных текстов: близкие глоссариям двуязычные тексты, адаптированные переводы, а также тексты, которые в настоящей работе мы называем индуцирующей литературной формой, появление которой становится и признаком преобразования существовавшей у англосаксов жанрово-стилистической системы, и становления новой.

4. Адаптация лексической системы англосаксонского языка выражается в изменении внутрисистемных отношений и происходит в различной степени, зависящей и от жанра письменных памятников, и от существующей литературной письменной традиции, и от национально-специфических особенностей англосаксонской культуры. Адаптация лексической системы становится результатом деятельности англосаксонских переводчиков, которые пытались мобилизовать уже имеющиеся в родном языке лексические и словообразовательные ресурсы, а также воспользоваться заимствованиями из латинского языка с целью по возможности адекватного перевода латинских текстов.

Научная новизна и теоретическое значение диссертации состоят в том, что она представляет собой первое обширное исследование в области культурной адаптации жанров и лексики англосаксонского языка. При этом культурная адаптация жанра рассмотрена с точки зрения формы и содержания, выделены различные направления жанровой адаптации, а сам процесс культурной адаптации жанра исследуется в работе отдельно в поэтических и прозаических памятниках письменности.

В диссертации впервые предпринята попытка исследования культурной адаптации на уровне отдельного слова и на уровне текстов, выделены способы и приемы лексической адаптации. Новым является также рассмотрение прозаической христианской лексики, что имеет принципиальное значение для исследования и систематизации английского словаря в целом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что перевод христианских текстов на англосаксонский язык рассматривается не только как контакт языков, знаменующий важный этап истории англосаксонского языка, но как составная часть общекультурного и познавательного процесса приобщения языческих культур к общеевропейской христианской культуре и, в конечном счете, – к европейской истории. Такое расширение теоретических рамок филологического и лингвистического исследования обусловлено тем, что именно в словесности и на материале языка возможно доказательно просле-

дить, каким образом происходило интеллектуальное и эмоциональное освоение древними народами христианских идей и ценностей и вхождение в европейский исторический контекст. Этот подход позволит решить задачу, давно назревшую в исторической лингвистике: рассмотреть факты ранней истории языка – в данном случае англосаксонского – в комплексе и сложной взаимосвязи с фактами культуры и истории.

Внимание лингвистов до сих пор было приковано главным образом к исследованию и семантическому описанию поэтического языка (Гвоздецкая Н.Ю., Смирницкая О.А., Русяцкене Р.А. и другие). Язык англосаксонской прозы, несмотря на появление ряда исследований по прозаической лексике, до сих пор является наименее исследованным, все еще остаются вопросы, заслуживающие самого пристального рассмотрения, а потому необходимость описания прозаической христианской лексики англосаксов и ее исследования для изучения специфики формирования языка давно назрела.

Структура диссертации определяется поставленными задачами и логикой развития основной темы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Практическая ценность работы состоит в том, что проведенное исследование вносит больше ясности и объективности в изучение развития английского языка, в частности в семасиологию, конкретизирует методы анализа лексических значений слов древнего языка, а также уточняет представления о жанрах, жанрово-стилистической системе, об особенностях и факторах, воздействующих на ее преобразование и развитие. Результаты исследования могут найти применение в комментариях и глоссариях в изданиях древних текстов, при составлении лингвистического комментария к памятникам древнего периода истории германских языков, а также могут быть использованы в лекционных курсах по исторической поэтике, истории германских языков, истории литературы, исторической лексикологии, исторической стилистике английского языка, культурологии, при чтении спецкурсов по истории перевода и переводче-

ской деятельности. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут представлять теоретический интерес для общего языкознания, для сопоставительных исследований германских языков и эволюции английского языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Культурная адаптация как результат преобразования текстов в процессе столкновения двух культур» посвящена определению понятия «культурная адаптация», характеристике термина «жанр», а также основным методам исследования лексики англосаксонского языка.

При переводе имеет место не только контакт и сопоставление двух языков, но и соприкосновение разных культур, разных систем мировоззрения, своеобразие и различие которых являются причиной того, что создание на языке перевода наиболее близкого эквивалента тексту оригинала является довольно затруднительным. Различия в сопоставляемых культурах вызывают гораздо больше затруднений при переводе, чем различия в языковых структурах (Найда, 1978:121), вследствие чего переводу, особенно при относительной изоляции и самодостаточности воспринимающей культуры, очень часто сопутствует культурная адаптация иноязычного текста.

В литературоведении термин «культурная адаптация» употребляется М.Р.Ненароковой в ее статье «Перевод как культурная адаптация: две античные истории в изложении короля Альфреда Великого» (Ненарокова, 2002). При этом исследовательница не дает определения этому термину, но использует его для обозначения изменений, которые имеют место при переводе текстов с латинского языка на англосаксонский. В данной диссертации термин «культурная адаптация» используется для обозначения различных преобразований текстов в переводе, в результате которого происходит не только воздействие на текст, который усваивается в принимающей культуре, но и оказывается влияние на культуру принимающего языка.

Культурная адаптация иноязычных текстов может быть жанровой и лексической, поскольку она отражается, в первую очередь, в лексических едини-

цах языка как средстве существования и выражения системы мировоззрения; во-вторых, в текстах как способе существования лексических единиц в речи; в-третьих, в системе жанров литературы как совокупности всех текстов, отражающих систему мировоззрения. Специфика историко-культурных обстоятельств, языковой ситуации и литературной традиции в раннесредневековой Англии, отсутствие лексических средств для выражения новых понятий, пришедших в результате христианизации и приобщения к латинской культуре, и отсутствие жанров, соответствующих жанрам латинских текстов, создавали предпосылки для наиболее глубокого преобразования текста при переводе, т.е. его культурной адаптации.

Наиболее очевидны результаты взаимодействия культур при исследовании лексического состава языка и того, как он адаптируется при переводе. Однако условия существования языка неразрывно связаны с жанровой системой его памятников, и без знания письменной литературы и системы ее жанров немислим объективный анализ текста (Буштуева, 1990:29). Более того, само значение слов оказывается производным от возможностей смысловой интерпретации текста, вследствие чего возникает необходимость в рассмотрении жанрово-композиционных особенностей всего произведения и новой жанровой системы, где новые прозаические жанры занимают центральное место. Именно текст, его форма, используемые в нем нарративные техники, характер представления персонажей, целеустановки дают самую очевидную информацию о механизмах, характере и результатах взаимодействия культур.

Для определения жанрово-стилистической разновидности текстов исследователи оперируют различными терминами. Само существование терминологии указывает на присутствие некоторой регулярности. Однако несмотря на то, что проблемам жанра посвящено большое количество работ, однозначного его толкования нет. Одной из причин этого является то, что жанра в его наиболее общем, обобщенном, абстрагированном виде, некоего инварианта, неподвижной

точки отсчета, относительно которой можно было бы спокойно рассматривать движение конкретных жанров, не существует (Аверинцев, 1996:101).

Другой причиной возникновения трудностей при определении жанра является то, что единые признаки, на основании которых можно было бы отделить один жанр от другого, выделить довольно сложно, поскольку каждый литературный памятник уникален и обладает определенными, присущими только ему чертами. Кроме того, жанры постоянно изменяются, вследствие чего измерить жанр на определенном отрезке времени иногда довольно сложно, а сами тексты могут демонстрировать признаки, позволяющие относить их к более чем одному жанру.

Однако несмотря на трудности в определении жанра, само понятие литературного жанра необходимо, поскольку оно в некоторой степени фиксирует известную типовую общность художественной структуры группы произведений, общность, обладающую определенной исторической устойчивостью. Кроме того, понятие жанра помогает в изучении литературы. Именно благодаря этому понятию мы можем устанавливать наличие объективно существующих связей и различий между литературными памятниками. При этом при всем различии жанрообразующих факторов можно выделить два признака, которые являются существенными для всех литературных памятников и которые невозможно отделить друг от друга: содержание и форма (Фрейденберг, 1997).

Жанры существуют не изолированно, а в системе с относительно жесткими иерархическими отношениями. Составляя определенную систему, жанры находятся в зависимости друг от друга и взаимосвязаны между собой (Лихачев, 1986:57), поэтому изучение жанра, элемента определенной жанровой системы, в отдельности от других не может дать твердых выводов.

Помимо того, что жанры составляют определенную систему, принципы которой с течением времени изменяются, в каждой эпохе и в каждой культуре, характеризующейся особым способом восприятия мира, существует своя система жанров, для каждой из которых более или менее типичны определенные

жанры. Некоторые из жанров могут повторяться в других жанровых системах, но в другой конфигурации, находясь в других связях и отношениях между собой, обладая своими, присущими каждой жанровой системе ассоциациями с другими текстами, и имея разное положение в жанровой системе, то есть система оказывает воздействие, модифицируя отдельные ее компоненты.

Поскольку каждая эпоха разрешает старые и ставит новые проблемы в развитии человеческого общества, культуры и литературы, в частности, то жанровые системы исторически изменяются (Лихачев 1987:260). Разными путями, из различных корней постоянно возникают произведения, которые стоят особняком от традиционной системы жанров, разрушают ее, либо творчески ее перерабатывают. Так, например, при переводе с одного языка на другой при отсутствии в принимающей культуре соответствующего жанра может заимствоваться определенная жанровая разновидность, которая, как и любой жанр, появившись на новой почве, проходит долгий этап своего становления. Таким образом, «равновесие» внутри определенной жанровой системы постоянно нарушается извне, восстанавливаясь на новой основе (Лихачев, 1987:318).

Когда же не одно, а много произведений, не подчиняясь правилам жанра, стоят вне существующей жанровой традиции, то это влияет на всю жанровую систему определенной эпохи, в результате чего существующая жанровая система подвергается адаптации и претерпевает значительные изменения. При этом доминирующие жанры, находящиеся в центре жанровой системы, перемещаются на периферию, в то время как в центре появляются новые жанры, которые, придя на смену старым, выполняют новые функции в литературе.

Что касается лексической адаптации, то она происходит в многообразных формах, зависящих и от жанра письменных памятников, и от существующей литературной письменной традиции, и от национально-специфических особенностей культуры.

Как известно, все слова в составе лексической системы взаимосвязаны и взаимообусловлены, и каждое слово, обобщенно отражая различные стороны

одних и тех же предметов и явлений материального мира, становится в соотносительные связи с другими словами (Уфимцева 1962:14). Таким образом, лексеммы в составе лексической системы языка соотнесены друг с другом и непосредственно как члены одного и того же семантического ряда, и опосредованно как звенья параллельных или соприкасающихся семантических рядов.

Всякое новое социальное воздействие на язык неизменно «нарушает» относительную устойчивость его системы, вносит определенный «беспорядок» в его относительно упорядоченное системное равновесие (Маковский 1980:3). При этом каждое новое слово, поступающее в язык, не является чем-то обособленным, но есть часть лексической системы языка, ее составной элемент. Включаясь в лексическую систему, слово будет либо укреплять ее, либо расшатывать.

Процесс культурной адаптации, во время которого иноязычный текст включался в специфический культурный контекст языка перевода, оказал большое влияние на культурно-языковую парадигму англосаксонского языка, а также сыграл важную роль в развитии языка. Лексическая адаптация нарушила внутренние системные отношения и породила изменения во всей системе языка, что привело к тому, что в эту эпоху в Англии под влиянием латинского языка сформировался новый словарь, существенно обновленный в важнейшей его части – религиозной идеологической лексике.

Необходимо отметить, что описание англосаксонской лексики сопряжено со значительными трудностями в силу того, что лексический состав очень обширен, и выделить какую-либо его часть представляется довольно сложным. Кроме того, словарный состав языка, как известно, находится в состоянии непрерывного изменения, о чем свидетельствует постоянная реорганизация соотношения входящих в язык лексических элементов.

Сложность описания англосаксонского словаря также связана и со спецификой семантики лексем, хронологически удаленных от настоящего времени. Поскольку древнее сознание представляло абстрактные понятия только че-

рез чувственно воспринимаемый предмет и в меньшей степени расчленяло «понятийную сферу, в семантике древнего слова оказываются совмещенными понятия редко или почти никогда не совмещаемые в семантике современного слова» (Гвоздецкая, 1990:168).

Однако трудности описания англосаксонского словаря не ограничиваются вышеуказанными проблемами, но обуславливаются и особой природой англосаксонского поэтического слова, что влечет за собой необходимость различения лексем, употребляемых в поэтических и прозаических текстах. Так, например, если в литературе Нового времени противопоставление «поэзия – проза» определяется, прежде всего, звуковой упорядоченностью текста, то в англосаксонской литературе это противопоставление достигается тем, что в поэзии значение оказывается незримо присутствующим в самих компонентах и единицах стиха, в результате чего звучание текста оказывает особое воздействие на его значение.

Во второй главе под названием «Особенности жанровой адаптации в раннесредневековой Англии» рассматриваются проблемы жанровой классификации англосаксонских памятников письменности VI-X вв., а также исследуется процесс жанровой адаптации. Огромное количество текстов, пришедших в связи с христианизацией, произвели изменения во всей англосаксонской жанровой системе, поскольку столкновение двух традиций, исконной героической и латинской религиозной, а также влияние христианской учености и культуры нарушило равновесие установившейся жанровой системы. Как следствие этого, формируется новая жанровая система, восстанавливаемая на иной основе.

Определение жанра, как единства формы и содержания при ведущей роли содержания, на англосаксонской почве выражается в том, что во всех прозаических памятниках письменности невозможно четко разделить содержание, поскольку общей функциональной направленностью текстов является распространение христианского вероучения и назидание в вере.

Жанровая адаптация как результат приспособления иноязычного текста к англосаксонской жанровой системе в наибольшей степени проявляется в поэтических памятниках письменности. При этом в формальном аспекте иноязычный текст полностью подчиняется правилам сложения эпических поэм с их стилистическими приемами эпического стихосложения.

Так, например, наиболее яркой чертой фонетической организации поэтических произведений является аллитерация. «**W**litig is se **w**ong eall, **w**ynnum geb-lissad» – «Прекрасна та долина, благосленна радостями» (The Phoenix, 1990:7).

Широко используются также формульные фразы, представляя собой не внешний прием стилизации произведения, а необходимый инструмент создания текста, без которого в эпоху неосознанного авторства не мог обойтись ни один англосаксонский поэт, сочинявший на родном языке (Гвоздецкая, 2000:154).

Ср.: «Hwæpre him eft cymeð
æfter fyrstmearce **feorh edniwe**».

«Все же к нему опять приходит
после назначенного времени тело обновленное» (The Phoenix, 1990:222-223).

Языческие поэмы переосмысляются англосаксонским поэтом и превращаются в христианские. Так, например, в поэму «Феникс» англосаксонский поэт вносит представление о сотворении прекрасной земли Богом. ...æfele se wyrhta, modig, meahum spedig, se þa moldan gesette (The Phoenix, 1990:9-10). – «благороден Творец, гордый, богатый властью, который установил ту землю».

В англосаксонской поэме наблюдаются не только опущения, но и добавления, связанные с преобразованием смысла поэмы. Так, например, Лактанций, в отличие от англосаксонского переводчика, ничего не говорит о втором цикле жизни птицы феникс. Птице в переводе даются характеристики, соответствующие людям, а само гнездо называется «hus» (дом), а также willsele, hof и только дважды nest.

Несмотря на то, что англосаксонский переводчик старался передать в поэме христианское мировоззрение, в ней явно проступают дохристианские представления. Птица феникс наделяется таким эпитетом, как: «beaducræftig» (286) (сильная в битве), а ее гнездо называется «heap̄orofes hof» (228) (двор храброй в битве).

Причудливое сочетание христианских и языческих представлений свидетельствовало об особой форме христианства у англосаксов в раннее средневековье, о специфической англосаксонской экзегетической традиции. Результаты исследования показывают, что культурная адаптация пронизывает весь текст англосаксонской поэмы «Феникс» и проявляется на разных его уровнях (от семантики отдельных слов до идеи произведения), что обуславливает значительную степень трансформации поэмы по сравнению с ее предполагаемым латинским источником (вплоть до его переосмысления).

В противоположность поэтическим произведениям в прозаических памятниках письменности библейские истории перерабатываются в зависимости от типа переводимых текстов, их жанрово-стилистического своеобразия, а также конкретных намерений переводчика и предназначения переводимых текстов в англосаксонской аудитории. Необходимо также иметь в виду, что переводчику приходилось иметь дело, с одной стороны, с системой чужой культурно-языковой парадигмы, а с другой стороны, с творчеством автора.

С наименьшей степенью глубины осуществлялась жанровая адаптация в прозаических текстах с буквальным построчным типом перевода, поскольку в этом случае англосаксы старались полностью копировать оригинал. Более глубокая жанровая адаптация наблюдается в переводных текстах.

Так, например, в индуцирующей жанровой форме, к которой можно отнести тексты под названием «Blickling Homilies», автор, прежде чем начать перевод, делает вступление: «Geherað nu, men þa leofestan, hu Lucas se godspellere sægde be þisse ondweardan tide, ge eac be þære towewardan, & hu Drihten wolde cuman to þære stowe þe he on þrowian wolde. Pa mid þy þe hit nealæhte þære tide,

Hælend genam his twelf þegnas sundor of þæm weorode...». – «Послушайте теперь, возлюбленные мужи, как Лука евангелист сказал об этом времени, а также и о будущем, и как Господь пришел в место, где должен был страдать. Когда приблизилось это время, Спаситель взял своих двенадцать учеников из народа...».

Перевод Эльфрика сопровождается добавлениями, которые носят характер пояснений. Однако если в одних случаях добавления несущественны, носят характер редакционной правки, то в других случаях добавления являются более существенными. Так, при переводе отрывка, где говорится о том, что ученики не поняли слов Христа, Эльфрик объясняет причину непонимания: «...forþon þe hie wæron þagyt mid worldgeþohtum bewrigene» – «...потому что они были поглощены мирскими мыслями».

Переведя выбранный отрывок из Евангелия, Эльфрик переходит к своему рассуждению об этом тексте и делает свои собственные выводы из него, которые должны побудить читателей, или слушателей, к определенному действию, а именно: заглаживанию своих грехов посредством постов, молитв, милостынь и искреннего покаяния: «Gemunon we nu ure dæghwamlican synna þe we wið Godes willan geworht habbaþ, þæt we mid eallum mægene hie beton mid fæstenum, & mid gebedum, & mid ælmesweorcum, & mid soþre hreowe». – «Давайте будем теперь помнить о наших ежедневных грехах, которые мы сделали против воли Божьей, чтобы мы со всей своей силой их загладили постами, молитвами, милостынями и истинным покаянием».

Пониманию жанровых различий между англосаксонскими памятниками письменности способствует сопоставление переводов истории о сотворении мира в англосаксонской поэме «Genesis A and B», переводе книги «Genesis» и в тексте индуцирующей жанровой формы под названием «Creation», авторство которого приписывается Эльфрику. Исследуя эти тексты, можно сделать вывод, что перевод одной и той же истории разными способами, с различной глубиной

культурной адаптации обусловлен прагматическими целями, которые ставил перед собой переводчик в каждом конкретном случае.

Так, например, когда мы исследуем текст индуцирующей литературной формы, написанный Эльфриком, то становится ясно, что целью автора было наставление и поучение читателей или слушателей. Главная мысль поучения заключается в последних строках текста: «Men þa leofostan, smeagaþ þysne cwyde, and mid micelre gymene forbugaþ unrihtwysnyse, and geearnaþ mid godum weorcum þæt ece lif mid Gode, se þe ana on ecnysse rihtaþ». – «Возлюбленные, подумайте над этим изречением, и с большим старанием избегайте беззакония, и приготовьте добрыми делами вечную жизнь с Богом, который один царствует в вечности».

Именно по той причине, что целью автора было наставление читателей, или слушателей, в том, как себя вести здесь на земле, данный текст представляет собой форму, усваивающую различные сюжетные и композиционные структуры, адаптирующие, адаптированные, дополненные своей интерпретацией событий и толкованием. Автор осознавал себя не столько посредником между оригиналом и переводом, сколько деятелем, решающим свои собственные задачи, подчас непосредственно не связанные с переводимым оригиналом. В процессе перевода он переадресовывал текст народу, располагающему другим объемом фоновых знаний и вносил определенные поправки на социально-культурные различия.

Автор составляет прозаический текст по типу «повествование» и для того, чтобы подвести читателей, или слушателей, к своему выводу, начинает рассказывать: «...an angin is ealra þinga, þæt is God ælmihtig» (в начале всех вещей Бог всемогущий). При этом автор при написании текста ориентируется не только на книгу «Бытие», но на всю Библию, поскольку в тексте обнаруживаются фрагменты различных книг Библии.

При буквальном переводе книги «Бытие» цель переводчика состояла в другом, а именно: перевести Священное Писание настолько точно, насколько

это было возможно. Вследствие этого в переводе книги «Бытие» не наблюдается никаких сюжетных и композиционных искажений. Переводчик не позволяет себе никакой вольной интерпретации в тексте, лишь только незначительные пояснения для того, чтобы смысл переведенного текста был понятен. Что касается толкования и интерпретации текста, то их можно найти только в предисловиях, где сообщаются неизвестные англосаксонской аудитории сведения, необходимые для понимания текста целом.

Что же касается поэмы «Genesis», то целью поэта было передать содержание книги «Бытие» в виде достоверных фактов посредством отнесения изображаемого в мир абсолютного прошлого, где главные действующие лица библейского повествования воспринимались бы как герои далекого прошлого. При этом англосаксы привносили свое понимание, отличное от канонической традиции; позволяя себе вольное перетолкование мотивов, они создали собственную интерпретацию. Выстраивая сюжет по привычной и принятой схеме, англосаксонский поэт использовал традиционные нарративные техники, допускал опущение или добавление фрагментов и изменял смысл исходного текста. Христианские представления накладывались на языческие понятия, идеи и образы, переплетаясь, сосуществовали и взаимодополняли друг друга.

В третьей главе «Культурная адаптация англосаксонского словаря» подвергается анализу прозаическая религиозная лексика VI-X вв. Культурная адаптация лексики происходит с помощью трех способов: заимствований, калькирования и переосмысления исходных лексических единиц.

Поскольку переводимая литература была большей частью религиозного содержания, поэтому по своей семантике заимствования в основном относились к религиозной сфере: «...ƿæt is *Crist* & seo halige *cyrice*» (Blickling Homilies, 1:129) – «...то есть Христос и святая церковь»; «Forþon þe se *biscop* biþ *Godes* gingra, & he biþ efenhalig his *apostolum*...» (4:111) – «Потому что этот епископ – Божий ученик, и он по святости равен апостолам...».

Отличие калькирования от прямого заимствования заключается в том, что словообразовательные кальки, хотя и возникают как передача чужого слова с его структурой, все же представляют собой слова данного языка, неизвестные в этом виде в других языках. При этом если при заимствованиях перенимается содержание и материальный экспонент, то при калькировании заимствуется значение и принцип организации иноязычной единицы, но не ее материальный экспонент. Так, например, латинское слово *omnipotens* «всемогущий» скалькировано англосаксами как *ælmihtig*, лат. лексема *misericors* – как *mildheort* «милосердный» и т.д.

Предпочтительность использования калькирования, а не прямого заимствования была обусловлена тем, что обилие прямых заимствований, вводимых впервые, означало бы перегруженность текста новой информацией. Поскольку слово-калька являлось выводимой единицей названия, образованной в номинативных целях и характеризующейся тем, что она создавалась на базе имеющихся в языке готовых знаков, поэтому значение слова-кальки можно было вывести и объяснить, оно обладало прозрачной внутренней формой и могло быть воспринято на слух без специального пояснения (Ганина, 1997: 50).

Кальки возникали в англосаксонском языке при наличии элементов родного языка, достаточных для передачи необходимого смысла иноязычного слова. При этом кальки могли быть структурно полными, аккуратно воспроизводящими морфологическую основу калькируемого объекта и структурно неполными. К структурно полным калькам относятся такие лексемы, как *þrowung* «страдание», *þrowungtid* «время мучений, страданий», *þrymrice* «царство славы», *godspell* «евангелие», *godspeller* «евангелист». Среди структурно неполных калек находится лексема *fulwiht* «крещение», где первая часть слова *ful* имеет значение «полный», а вторая – «вещь». Обращает на себя внимание также лексема *witedom* «знание, полученное из сверхъестественного источника, пророчество», где первая часть *wite* имеет значение «наказание, боль, причиняемая в качестве наказания, мучение, болезнь, зло».

В процессе перевода памятников латинской литературы англосаксы использовали также прием переосмысления исконной лексики, что было продиктовано стремлением истолковать чуждые понятия и реалии, приблизить их к миропониманию англосаксов. Так, для передачи понятия «молиться» англосаксы использовали исконное слово *biddan* со значением «ждать, просить», которое восходит к индоевропейскому корню *g^hedh- (Seebold, 1970), а также производные глаголы: *gebiddan* и *abbiddan*. Значение исконной лексемы *biddan* «просить» расширяется, и она приобретает значение «молиться». Однако наряду с использованием этой лексемы в текстах *Blickling Homilies* наблюдается также использование глагола *halsigan* со значением «просить, умолять» и производной от него лексемы *halsung*, ср. «*Ic þe halsige nu, Drihten, for þinre þeowene, Sancta Marian, þa þu mid heofonlicum wuldre geweorþodest*» (ВН, 7:116) – «Я тебя молю теперь, Господи, ради твоей рабы, Святой Марии, которую ты почитаешь небесной славой».

Англосаксонский идеологический словарь наиболее полно и адекватно отражается в семантическом поле – иерархической структуре множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением. Лексические единицы включаются в семантическое поле на основании того, что они содержат объединяющую их архисему. Как показывает исследуемый материал, именно такая классификация наилучшим образом соответствует целям настоящей работы и дает возможность всестороннего анализа особенностей англосаксонской христианской лексики.

В рамках настоящей работы был проведен тематический отбор и анализ около 870 английских слов. Семантическим доминирующим признаком, присутствующим в семантике всех без исключения конstituентов семантического поля, следует считать принадлежность к христианской религиозной сфере. Однако мы отдаем себе отчет в том, что одно и то же английское слово может принадлежать ко многим понятийным планам. Лексическая группировка поле-

вой структуры, включающая в себя религиозную лексику, непроста по своему устройству, поскольку в ней можно выделить несколько зон.

Сущность полевой структуры английской религиозной терминологии состоит в том, что в поле имеется центральная часть, или ядро, где находятся слова, обладающие наиболее высокой частотностью и отражающие наиболее значимые понятия, и периферия. При этом элементы, входящие в ядро поля, обладают полным набором признаков, а элементы периферии таким полным набором не обладают и могут иметь признаки, присущие соседним полям, которые может быть несколько. Кроме того, эти соседние поля могут пересекаться между собой.

В центре данного лексико-семантического поля находятся микрополя «Качества и обозначения Бога» (Drihten, Hælend, halig и др.) с частотностью 1112 лексем, «время» (ese, esnesse и др.) (959), «Бог, Сын и Дух Святой» (God, Sunu, halig gast) имеющее 704 случая употребления, «человек» (man, wer и др.) (635) и «пространство, мир» (heofen, eorþe, middangeard и др.) (607).

В ближней периферии находятся такие микрополя, как «дух, душа, сердце, ум, тело» (gast, saul и др.) (429), «дело Христа на земле» (frowian, forgifan) (346), «поступки делающих добро» (wæstm, gebetan и др.) (308), «обозначения служителей церкви» (apostol, bisceop и др.) (293), «дела, поступки» (don, dæda) (262), «святость, целостность, здравость» (sanctus, halgian и др.) (258), «жизнь» (lif, wunian и др.) (221), «блаженство, радость, покой» (blis, gefea и др.) (185), «могущество, сила» (ælmihtig, miht и др.) (170), «спасение» (hælan, alesan и др.) (169), «грехи, злые поступки» (syn, scyld и др.) (155), «дьявол» (deofol, costigend и др.) (151), «учение» (læran, lare и др.) (152), «смерть» (deaf, deaplicness и др.) (145), «царствование» (rice, rixian и др.) (127), «мучения в аду» (wite, feostro и др.) (125), «обозначения ангелов» (engel и др.) (111), «вера» (gelyfan, geleafa и др.) (109), «молитва» (biddan, gebed и др.) (106).

К дальней периферии относятся следующие микрополя и группы: «суд» (91), «любовь» (90), «почитание» (90), «истина» (83), «прославление Бога» (83),

«милосердие» (76), «добро» (76), «слава» (75), «смирение» (69), «чистота» (58), «сотворение» (54), «свет» (51), «книги» (49), «Божественность» (48), «зло» (41), «страх» (40), «служение» (48), «пост» (39), «Евангелие» (37), «помощь, защита» (33), «гордость» (28), «неправедность» (24), «делающие зло» (22), «праведность» (21), «народ» (21), «мир, покой» (19), «милостыня» (18), «крещение» (15), «воздаяние» (15), «пение» (13), «терпение» (11), «дела злых людей» (7), «наказание» (7), «Пасха» (7), «верные, послушные» (6).

Структуру лексико-семантического поля религиозной терминологии образуют 54 лексико-семантических микрополя. Периферия лексико-семантического поля превосходит по количественному составу его ядро. В целом правомерным будет вывод о том, что в лексико-семантическом поле преобладает периферийная лексика, причем доля разных зон в данной полевой структуре будет такова: ядро – 42%, ближняя периферия – 38%, дальняя периферия – 20%.

Итоги исследования особенностей культурной адаптации и жанрово-стилистических и лексических аспектов англосаксонских текстов подводятся в заключении. Тема настоящей диссертации представляется перспективной в плане дальнейших исследований. Ее развитие может осуществляться в следующих направлениях: расширение фактического материала в синхронии за счет привлечения других текстов, проведение анализа лексем в диахронии, сравнение значений в мегаконтексте.

Основные положения исследования получили освещение в следующих публикациях по теме исследования:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

1. Тукалевская Н.Ю. Заимствование как один из способов культурной адаптации языка [Текст] / Н.Ю. Тукалевская // Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Нижегородский госу-

дарственный университет им. Н.И. Лобачевского – №5, 2008. – С. 246-249 (0,39 п.л.).

2. Теплякова Н.Ю. Особенности древнеанглийских текстов, традиционно относимых к жанру проповеди [Текст] / Н.Ю. Теплякова // Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – №6, 2009. – С. 106-110 (0,56 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов

3. Тукалевская Н.Ю. Англосаксонская экзегеза как результат преобразования библейских мотивов в переводе [Текст] / Н.Ю. Тукалевская // Языковые подсистемы: стабильность и динамика – Тверь: Тверской государственный университет – 2002. – С. 164-171 (0,44 п.л.).

4. Тукалевская Н.Ю. Культурная адаптация текстов в Англии [Текст] / Н.Ю. Тукалевская // Наука и образование: тенденции и перспективы их развития. Тезисы Всероссийской научно-методической конференции 24-26 апреля 2003 года. Часть 1 – Тверь: Московский гуманитарно-экономический институт. Тверской филиал – 2003. – С. 102-103 (0,12 п.л.).

5. Тукалевская Н.Ю. Переосмысление исконной лексики английского языка в раннесредневековый период [Текст] / Н.Ю. Тукалевская // Ученые записки кафедры иностранных языков – Тверь: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. Тверской филиал – №3, 2009. – С. 35-39 (0,32 п.л.).